

Клубный промоутер Сергей Сергеев рассказал о том, как «Солянка» стала хипстерской меккой.

Клубный промоутер Сергей Сергеев, в послужном списке которого такие громкие проекты, как "Дебаркадер", "Луч" и "А-Клуб" в 90-е, незабываемые утренники в "Миксе" в нулевых и масса привозов актуальных артистов, в данный момент курирует один из самых интересных клубов города — "Солянку".

— Сережа, расскажи, как тебя, мальчика из хорошей питерской семьи, занесло в индустрию развлечений и ты стал клубным промоутером?

— В начале 90-х мне посчастливилось полтора года прожить в Лондоне. Там я занимался бизнесом, весьма далеким от клубного. Совершенно случайно в 1993 году, как сейчас помню, я попал в клуб Rocket на выступление проекта Tribal Energy. Это была такая мощная, гремевшая тогда саундсистема, настоящие волшебники и шаманы. На меня это все произвело неизгладимое впечатление и в корне поменяло мою жизнь. Я понял, что без клубов я не смогу больше обходиться никогда и никак.

— Что же произошло потом?

— В 1994 году я переехал жить в Москву и с головой окунулся в первые вечеринки — Penthouse, Manhattan Express... Надо сказать, что в сравнении с лондонскими рейвами ощущалась сильная разница, в Москве все было по-другому. Лондонская версия мне была гораздо ближе. Но потом открылся клуб "Птюч", и всем стало хорошо. Я же параллельно с "Птючем", в октябре 1995 года, запустил свой первый клуб "Дебаркадер" на Фрунзенской набережной. Вместе со мной в проекте участвовали Полина Суховольская и ныне покойные Ваня Дип и Боря Калинин. Проект просуществовал 3 месяца. Закрылся клуб по требованию влиятельных жильцов соседнего дома, недовольных шумом, среди которых была актриса Наталья Фатеева.

— Это сейчас кажется, что 3 месяца — непродолжительный срок... Тогда же это было

почти как целая жизнь, было эмоционально очень насыщенное время, много всего происходило вокруг... После закрытия "Дебаркадера" еще некоторое время продолжал работать "Птюч", потом он закрылся, опять открылся.... переформатировался в итоге в некий хаус-бар с бутербродами. Следующий проект после "Дебаркадера", в котором я принял участие, — открывшийся на месте "Птюча" в 1997-м клуб "Луч"... Там я проработал около года. После "Луча" я занимался открытием клуба "Порт" в Питере.

— **"Порт" был достаточно амбициозным проектом для своего времени?**

— Да, но, к сожалению, он не оправдал ожиданий. Думаю, в первую очередь это было связано с тем, что в Питере просто не было в тот момент достаточного количества модной и платежеспособной молодежи, которая могла бы формировать атмосферу в большом клубе. Пришлось идти на компромиссы, пускать не тех людей... Я занимался запуском проекта и ушел оттуда незадолго до официального открытия. После того как клуб продал его первый хозяин Игорь Поддубный, заведение неуклонно деградировало. Насколько я знаю, оно закрылось не так давно и последнее время промышляло концертами разных ужасных групп.

— **Чем ты стал заниматься после "Порта"?**

— Вернулся в Москву и пришел работать в "А-Клуб", в котором я регулярно, раз в месяц, делал супермощные привозы. Именно там я впервые познакомил город с такими именами, как Matthew Herbert, Dany Siciliano, Rob Mello, Charles Webster... Это были очень успешные мероприятия, собиравшие по 1000 человек, что было для того времени очень внушительным результатом.

— **Насколько я понимаю, ты один из первых людей в Москве, который серьезно занялся букингом иностранных клубных артистов?**

— Ну да, в общем, это было неотделимо от моей промоутерской деятельности. Мы вместе с Олегом Магди были одни из первых, кто поставил эту деятельность на поток и придал ей некую системность. Помимо "А-Клуба" мы при помощи Стаса Тимофеева активно возили артистов в "Джусто", в основном это были модные тогда лаунж-проекты типа Gentle People, Karminsky Experience. Устраивали мощные концерты в "16 тоннах",

именно там благодаря нам в Москве впервые прозвучали Pizzicato Five и GusGus.

— Наверное, сложно было заниматься букингом в 90-е? Многие артисты наверняка побаивались ехать в Россию, считая ее бандитской страной.

— Ну, мы договаривались в основном с артистами напрямую, пользуясь своими интернациональными связями, авторитетом, частыми поездками в Лондон, ну и, конечно, обаянием... Тогда все коммуникации были выстроены по-другому, не у всех западных артистов был интернет, а уж у русских промоутеров и подавно... Помню, тогда была главная проблема — иметь достаточно денег на оплату дорогих телефонных переговоров. Связь с Европой была больно дорогая.

— Вообще, по-моему, ты большой меломан, и вся твоя промоутерская деятельность проникнута вкусовщиной, в хорошем смысле этого слова.

— Это так. Раньше, конечно, это было более ярко выражено. У меня всегда были какие-то жесткие стилистические рамки, которых я придерживался. Я хотел познакомить людей со своим вкусом.

— Вкус у тебя, по-моему, достаточно английский.

— Ну, какое-то время, в период "А-Клуба", мои эстетические приоритеты крутились вокруг Мэтью Херберта и похожих английских музыкантов. Весь этот меланхоличный дип-хаус того времени... Потом была немецкая волна, под которую я попал, но это была уже эпоха клуба "Микс", следующий мой проект после "А-Клуба", который я считаю одним из своих самых удачных детищ. Я проработал промоутером этого легендарного афте-пати, с ни с чем не сравнимой атмосферой, пять лет. Вот там я сполна реализовал свои подвижнические амбиции. Там играло исключительно то, что мне нравится. У многих людей я и мой вкус ассоциируются именно с этим заведением... Помню, был очень показательный случай, когда у меня на дне рождения собралось около 500 человек, что было реально критической массой для этого маленького клуба. Играл грузинский музыкант Nikakoi, которого я специально пригласил, надо сказать, интересную, но очень непростую для восприятия музыку. В итоге из 500 гостей осталось от силы человек 200, но это были подлинные меломаны и ценители.

— Я знаю, что последнее время ты активно реализуешь себя как и диджей.

— Да, у нас диджейское трио Pussycat Balls, рожденное в недрах "Солянки". Помимо меня туда входят мои друзья Петрович и Матвей. Вообще это все начиналось как хобби, но последнее время мы добились некоего интернационального успеха. Играли тут в Вене в замечательном клубе Proter Sauna, сейчас ребята полетят в Лондон, играть на вечеринке "Superfreq" нашего большого друга Mr C, в модный бар Paramount. Я, к сожалению, не смогу к ним присоединиться по техническим причинам.

— "Солянка" — это твой последний проект? Насколько я понимаю, клуб является частью творческого объединения S-11?

— Да, "Солянка" — это мой последний проект. Сюда я пришел сразу после "Микса". S-11 — это творческое объединение, созданное моим другом Ромой Бурцевым. Рома сумел объединить интересных и непохожих людей и создать мощную команду. Помимо "Солянки" в Москве у нас летнее заведение "Лебединое озеро", которое, думаю, в представлении не нуждается. В Питере у нас клуб "Дом Быта" и летнее кафе "Голландия". Сейчас мы занимаемся открытием сезонного кафе на катке в Парке Культуры. Я в S-11 в большей степени курирую "Солянку". Могу сказать, что я очень рад работать в одной команде с яркими и талантливыми людьми.

— В "Солянке" ты тоже стремишься во что бы то ни стало познакомить публику со своим вкусом?

— Я по-прежнему иногда делаю что-то для души. Иногда я привожу в "Солянку" артистов, которых, может быть, знают в городе от силы человек 400, но от этого они не становятся менее прекрасными. Но вообще "Солянка" — это очень разноплановый клуб, в нем звучит разная музыка. При этом мы сотрудничаем с разными промогруппами, и вечеринки у нас для разной аудитории.

— Вот был у нас недавно Tiga, настоящая звезда, все его прекрасно знают, никого знакомить с ним не надо. А когда я привожу диджеев типа Ryan Davis или Max Cooper, это, как правило, вечеринки для более узкого круга лиц, для меня и для моих близких друзей, но я всегда рад, если придет кто-то со стороны и тоже приобщится к

великолепной музыке, которую играют эти ребята.

— А вообще сейчас я уже в меньшей степени подвержен вкусовщине. Я с удовольствием слушаю самую разнообразную музыку. Мне совершенно все равно, в каком стиле написан трек, главное — чтобы он был интересен. Это может быть и рок, и транс... Я из подвижников превратился в потребителя хорошей музыки. Ведь я нахожусь уже в таком возрасте, когда можно уже никого не учить и ничего не доказывать, а просто расслабиться и получать удовольствие от происходящего. Да и кому и что доказывать? Столько сделано всего уже...